

RU

Редуплицированные конструкции с глаголом «буол-» ‘быть, становиться’ в якутском языке: структура и семантика

Самсонова Е. М.

Аннотация. Цель работы состоит в комплексном описании структурных и семантических особенностей конструкций, образуемых путем удвоения от якутского бытийного глагола «буол-» ‘быть, становиться’. Научная новизна работы заключается в том, что впервые выявлены типы редуплицированных конструкций от глагола «буол-» и оттенки выражаемых ими значений. В результате исследования установлено, что непереходный предельный глагол «буол-» в якутском языке активно употребляется в редуплицированном виде и образует множество разнообразных устойчивых сочетаний. Структурная организация данных конструкций включает как полную редупликацию деепричастной формы на -а/-ыы (буола-буола) и формы будущего времени в роли функционального модального сочетания (буолуо-буолуо), так и сочетания его различных форм (деепричастных, причастных, временных и т. п.). В отличие от удвоенных форм других глаголов, служащих преимущественно для выражения аспектуальных значений, рассматриваемые конструкции обладают чаще всего модальной семантикой с оттенком допущения, гипотетичности, особого превосходства, решимости говорящего либо его отрицательного отношения (пренебрежения, обреченности, неуверенности в осуществлении действия).

EN

Reduplicated constructions with the verb буол- ‘to be, to become’ in the Yakut language: Structure and semantics

Samsonova E. M.

Abstract. The aim of the work is to provide a comprehensive description of the structural and semantic features of the constructions formed by doubling the Yakut being verb буол- ‘to be, to become’. The work is novel in that it is the first to identify the types of reduplicated constructions from the verb буол- and their connotations. As a result of the study, it has been found that the intransitive telic verb буол- is actively used in the Yakut language reduplicated and forms a variety of set expressions. The structural organisation of these constructions includes the complete reduplication of the adverbial form ending in -а/-ыы (буола-буола) and the future tense form as a functional modal combination (буолуо-буолуо), as well as combinations of its various forms (adverbial, participial, temporal, etc.). Unlike the doubled forms of other verbs, which serve mainly to express aspectual meanings, the constructions under consideration most often have modal semantics with the connotation of assumption, hypothetical character, special superiority, determination of the speaker or his/her negative attitude (disdain, hopelessness, uncertainty in the implementation of an action).

Введение

Редупликация как универсальный языковой механизм, характерный для многих языков мира, издавна упоминалась в грамматических описаниях. Данное средство, долгое время рассматривавшееся как периферийное, с конца XX века в связи с активным освоением большого количества так называемых «экзотических» языков и возросшим интересом к звукоимовизму стало привлекать все большее внимание исследователей. Появилось множество типологических работ (Алиева, 1991; Крючкова, 2000; Минлос, 2004; Рожанский, 2011) и исследований редупликации как языкового феномена (Wilbur, 1973; Broselow, McCarthy, 1984; Inkelas, Zoll, 2005; Столбова, 2019; Саньярова, 2019; Казаченко, Ковальчук, 2020).

В якутском языке, который весьма богат различными повторами, удвоение как один из его специфических видов играет значительную роль в словообразовании и формообразовании. Здесь, как и в большинстве тюркских языков, основная функция удвоения и повторения основы, по словам Е. И. Убрятовой, состоит в «усилении лексического значения основ и как следствие этого – выражении дополнительных грамматических

значений: интенсив имен прилагательных, множественность, собирательность в именах существительных и т. п.» (1960, с. 221). Несмотря на то, что первое упоминание данного явления в якутском языке встречается еще в классическом труде академика О. Н. Бетлингга (1990) «О языке якутов» (1851), в дальнейшем вопросы редупликации затрагивались лишь в рамках изучения отдельных морфологических и синтаксических явлений в «Грамматике современного якутского литературного языка» (Харитонов, Дьячковский, Иванов, 1982; Убрятова, Петров, Неустроев, 1995) и монографических исследованиях Е. И. Убрятовой (1950), Л. Н. Харитонова (1954), Е. И. Коркиной (1985), Н. Е. Петрова (1988). Специальное изучение удвоения в якутском языке представлено лишь в виде отдельных статей Е. И. Убрятовой (1960; 1963), Г. Г. Торотоева (2002).

Таким образом, актуальность темы исследования обусловлена необходимостью разработки конкретных моделей редуплицированных конструкций якутского языка и детального описания их семантической структуры в свете современных лингвистических теорий.

Достижение поставленной цели исследования предполагает решение следующих задач: выявление структурных компонентов редуплицированных конструкций с глаголом *буол-*; определение оттенков значения удвоенных сочетаний; изучение специфики функционирования случаев полной редупликации данной основы. Основными методами, применяемыми в данной статье, являются метод структурно-семантического анализа, использующийся для выявления компонентного состава редуплицированных конструкций, функционально-семантический метод и элементы контекстуального анализа – при описании их семантической структуры и функциональных особенностей. Представление примеров на якутском языке основано на методике поморфемного глоссирования (Винокурова, 2016, с. 85).

В качестве источника исследования использованы лексикографический материал и тексты произведений якутской художественной литературы: Толковый словарь якутского языка: в 15-ти т. / под ред. П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2005. Т. 2; Данилов И. К. *Өн хочо*. Якутскай: Саха сириэнээҕи кинигэ изд-вота, 1967; Ефремов С. П. *Талыллыбыт пьесалар*. Якутскай: Саха сириэнээҕи кинигэ изд-вота, 1964; Заболоцкай Н. М. *Дьэллик кэпсээннэрэ*. Якутскай: Саха сириэнээҕи кинигэ изд-вота, 1971; Золотарев Н. Г. – Николай Якутскай. *Адаҕа*. Якутскай: Саха сириэнээҕи кинигэ изд-вота, 1982; Мординов Н. Е. – Амма Аччыгыйа. *Сааскы кэм*. Дьокуускай: Бичик, 1994; Сметанин Т. Е. *Талыллыбыт айымньылар*. Якутскай: Саха сириэнээҕи кинигэ изд-вота, 1969; Софронов А. И. *Талыллыбыт айымньылар*. Якутскай: Саха сириэнээҕи кинигэ изд-вота, 1964; Тобуроков П. Н. *Талыллыбыт айымньылар*. Якутскай: Саха сириэнээҕи кинигэ изд-вота, 1977.

Теоретической базой послужили исследования, затрагивающие вопросы глагольной редупликации: в типологическом (Рожанский, 2011), функционально-семантическом (Абдуллаева, 2014), структурно-семантическом аспектах (Гафуров, 2019), труды якутских языковедов об удвоении (Убрятова, 1950; 1960; 1963), о глагольных основах (Харитонов, 1954), о деепричастиях и перифрастических формах (Коркина, 1979; 1985), о модальных сочетаниях (Петров, 1978; 1988).

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы в практике преподавания соответствующих разделов грамматики якутского языка, а также в разработке специальных курсов по функциональной грамматике данного языка.

Обсуждение и результаты

Глагол *буол-* ‘быть, являться, становиться’ в якутском языке относится к перечню основных неразложимых глагольных основ, имеющих довольно широкое распространение и образующих разнообразные сочетания. Л. Н. Харитонов (1954, с. 26) относит *буол-* к односложным корневым непереходным глаголам, обозначающим безобъектные действия-проявления и общие состояния. В «Толковом словаре якутского языка» (2005, с. 514-515) представлено несколько значений глагола *буол-*: 1) быть, являться; делаться, становиться: *учутал буол-* ‘стать учителем’; 2) быть, происходить, случаться: *мунньах буолар* ‘будет собрание’; 3) наступать, начинаться, приходиться (о времени года: зиме, весне и т. д.): *кыһын буолла* ‘наступила зима’. Кроме того, данный глагол часто используется в качестве служебного глагола наряду с такими другими односложными глаголами, как *э-*, *эр-*, *сыс-*, *түс-*, *хаал-* и т. п. (Харитонов, 1954, с. 26). Может выражать аспектуальную семантику в составе перифрастической формы *-ар/-бат + буол-*, которая характеризует «действия-процессы как состояния, возникающие после какого-то определенного фиксированного предела, или как результат чьего-либо действия, или как регулярно повторяющиеся в течение длительного времени в прошлом» (Попова, 2012, с. 89). В других тюркских языках бытийный глагол *бол=* ‘быть, становиться’ в качестве служебного компонента причастных аналитических конструкций рассматривается как средство выражения семантики предположения и различных модально-экспрессивных значений (Озонова, 1998, с. 181).

Непереходный предельный глагол *буол-* ‘быть, являться, становиться’ в якутском языке отличается тем, что широко употребляется в редуплицированном виде. Удвоение глагола *буол-* и его словоформ активно образует различные сочетания, основанные на полном и частичном повторе:

1. Среди форм полной редупликации *буол-* наиболее распространенной является удвоение его деепричастной формы на *-а* (*буола-буола*), которая в сочетании с теми или иными частями речи выражает следующие значения:

1. В сочетании с наречиями времени образует обстоятельства цикличности (*өр буола-буола* ‘изредка, через продолжительные промежутки времени’, *сотору буола-буола* ‘часто’, *сыл буола-буола* ‘каждый год, ежегодно’ и т. п.). Например:

- (1) Өр буола-буола оҕонньор ампаарыгар тахсар
долго быть-CVB-RED старик амбар-POSS3SG-DAT выходить-AOR-3SG
'Изредка старик ходит к своему амбару' (АА СК, с. 106).

Или:

- (2) Сотору буола-буола атын сирдэртэн буруо бурҕачыйар
часто быть-CVB-RED другой место-PL-ABL дымок клубиться-AOR-3SG
'То и дело из разных мест поднимается дымок' (ТС ТА, с. 266).

2. С именами числительными, чаще разделительными, подчеркивает количественное распределение субъектов (*биэс буола-буола* 'по пятеро', *үстүү буола-буола* 'по трое' и т. п.) Например:

- (3) Суол устун иккилии-үстүү буола-буола субуруһан истибит
дорога по два-NUM.DISTR-три- быть-CVB-RED тянуться-COM-CVB идти-PAST-1PL
NUM.DISTR
'По дороге группами по двое-трое тянемся вереницей' (ИД ӨХ, с. 68).

3. В составе сложной глагольной формы часто используется в сочетании с отглагольным наречием с аффиксом *-ыхача*, обозначающим, что «действие или состояние готово совершиться или близко к своему завершению» (Харитонов, Дьячковский, Иванов, 1982, с. 351):

- (4) Ытыхача буола-буола, кулуттуу мичээрдии турда
плакать-ADVLZ быть-CVB-RED раб-ADVLZ улыбаться-CVB стоять-PAST-3SG
'Готовый вот-вот расплакаться, он стоял и заискивающе улыбался' (АА СК, с. 130).

4. В сочетании с причастиями прошедшего времени образует перифрастические формы, выражающие в якутском языке, как и в других тюркских языках, «модальное значение симуляции действия» (Коркина, 1979, с. 12). Наиболее широкое употребление имеет перифраза *-быт + а* с редуцированной деепричастной формой *буола-буола*, обозначающая, что действие выполняется не в полную силу, для отвода глаз (*нууччалаабыта буола-буола* 'делая вид, что говорит по-русски', *күлбүтэ буола-буола* 'натужно посмеиваясь', *үлэлээбитэ буола-буола* 'делая вид, что работает; изображая бурную деятельность', *бүдүрүйбүтэ буола-буола* 'спотыкаясь для виду' и т. п.).

- (5) Сыллай күлбүтэ буола-буола дьонугар төнүннэ
Сыллай смеяться-PSTPT быть-CVB-RED люди-POSS3SG-DAT вернуться-PAST-3SG
'Сыллай, натужно посмеиваясь, вернулся к своим' (АА СК, с. 188).
- (6) Дьон үлэлээбитэ буола-буола кэпсэтиини кэтэһэннэр уу-чуумпу
люди работать-PSTPT быть-CVB-RED разговор-ACC ждать-CVB-PL мертвая тишина
'Делая вид, что работают, люди в полной тишине выжидают их разговор' (АА СК, с. 85).

5. Полная редупликация данной деепричастной формы также образует модальную частицу *буола-буола* (Петров, 1978, с. 231; Коркина, 1985, с. 88), выражающую «раздражение, гнев говорящего, сопровождаемые повторением чужих слов или упоминанием поступков, действий, поведения субъекта речи» (Толковый словарь..., 2005, с. 518). Также Е. И. Убрятова (1950, с. 261) относит данную форму к числу эмоциональных слов, употребляемых для выражения уничижения, презрения. Например:

- (7) Күтүр кыһыл ырбаахыны кэппит буола-буола!
дурень красный рубаха-ACC надеть-PERF-3SG MOD.PRTC
'Еще красную рубаху надел, дурень!' (АА СК, с. 165).

В предложениях с ярко выраженным экспрессивным, модально-эмоциональным содержанием второй компонент рассматриваемой редуцированной формы деепричастия может принимать аффиксы сказуемости и употребляться в позиции финитного сказуемого (Коркина, 1985, с. 88). Например, *ыйыппыт буола-буолаҕын* 'еще спрашиваешь', *истээбит буола-буолаҕыт* 'еще в долг просите' и т. п.

- (8) Сааммыт буола-буолаҕын!
угрожать-PERF-3SG MOD.PRTC-AOR-2SG
'Еще смеешь угрожать мне!' (СЕ ТП, с. 32).

Но чаще всего данная частица используется при повторении прямой речи. Так, цитирование ранее сказанных слов в сочетании с частицей *буола-буола* выражает вышеуказанное негативное отношение говорящего:

- (9) «Тоттум» буола-буола! Туоххун эрэнэн киэмсийэҕин?
наедаться-PAST-1SG MOD.PRTC Что-POSS2SG-ACC надеяться-CVB важничать-AOR-2SG
'Еще говорит: «Сыт»! Да что у тебя есть, чтобы надеяться на это, так важничать?' (АА СК, с. 131).

В эмоционально-экспрессивной речи данная частица довольно часто сопровождается модальными словами и сочетаниями типа *өссө* 'смотри-ка, еще и', *көр эрэ (да) маны* 'как бы не так, ишь ты'.

- (10) *Өссө* куустуспут буола-буолалар!
еще обнять-COM-PERF MOD.PRTC-AOR-3PL
'Смотри-ка, еще и обнимаются!'.

6. Удвоение модально окрашенного глагола *буоуо* 'будет' образует функциональное модальное сочетание *буоуо-буоуо* (досл. 'будет-будет') 'возможно-возможно, вполне возможно', употребляющееся в позиции вводного члена или слова-предложения. Данное сочетание, как отмечает Н. Е. Петров, выражает «уверенное предположение о возможности осуществления высказанной собеседником мысли с оттенком согласия» (1988, с. 183):

- (11) Буоуо-буоуо, кини оннук киһи
быть-FUT-3SG-RED он такой человек
'Вполне возможно, он такой человек'.

II. Сочетания различных глагольных форм, образованные путем повторения основы *буол-* 'быть, являться, становиться', представляют собой в основном устойчивые конструкции с модальной семантикой:

1. Различные сочетания с модальной частицей *буоуо* со значением 'наверное, наверняка, может быть, видимо, вероятно'. Например, с формой предположительного наклонения от глагола *буол-* в 3 л. ед. ч. (*буоулаҕа буоуо*) выражает допущение, согласие:

- (12) Сытыккыт намыһах буоулаҕа буоуо...
подушка-POSS2PL низкий быть-SUP-3SG MOD.PRTC
'Кажется, подушки у вас низковаты...' (АА СК, с. 67).

В сочетании с синтетической формой прошедшего незаконченного времени (*буолара буоуо*) образует перифразу, выражающую гипотетичность глагольного действия:

- (13) Эһиги оонньуугут сайдам буолара буоуо
ваш игра-POSS2PL прогрессивный быть-IPF-3SG MOD.PRTC
'Ваши игры, наверное, более прогрессивные' (АА СК, с. 244).

2. Союзно-модальное сочетание *буолаары буолан* (досл. 'чтобы стать ставши' > 'притом еще; к тому же'), состоящее из деепричастий цели и предшествования, выражает «субъективное присоединение высказываемой мысли к предшествующей в целях дополнительного раскрытия, уточнения, подчеркивания содержания» (Петров, 1988, с. 80). В семантике данного сочетания Н. Е. Петровым (1988, с. 80-81) выделяется несколько дополнительных оттенков модальности: оттенок подчеркивания особого превосходства качества предмета речи (14), нежелательности высказываемой мысли (15), ее необычности, неожиданности (16) или недопустимости и несовместимости в данной ситуации (17), а также оттенок подчеркивания результатов, превосходящих ожидания (18). Например:

- (14) Буолаары буолан, олус хойуу хаар
быть-CVB быть-CVB очень густой снег
'(Выпал снег), и притом еще, очень густой снег'.

- (15) Обургу соҕустук эчэйбитэ, буолаары буолан, сиһигэр
значительный довольно получить травму- PSTRPT-3SG быть-CVB быть-CVB позвоночник-
POSS3SG-DAT
'Получил довольно значительную травму, к тому же травму на позвоночник'.

- (16) Хараҕа соҕотох, буолаары буолан, төбөтүн оройунан дииллэр
глаз-POSS3SG единственный быть-CVB быть-CVB голова- макушка- говорить-
POSS3SG- ACC POSS3SG- AOR-3PL
INSTR
'Говорят, у него единственный глаз, да к тому же на самой макушке'.

- (17) Киһини аан буолаары буолан, бэйэм киһибин өлөрбүтүм
человек-ACC первый быть-CVB быть-CVB свой- человек- убить-PSTRPT-
раз POSS1SG POSS1SG-ACC 1SG
'Я впервые убил человека, и притом еще, своего же человека'.

- (18) Буолаары буолан, эдэркээн кыыһы ойох ылбыт
быть-CVB быть-CVB молодой-DIM девушка-ACC жена брат-PERF-3SG
'Он женился, к тому же, на совсем молоденькой девушке'.

3. Функциональное модальное сочетание *буоллар буоллун* (досл. 'если будет, пусть будет') выражает решимость говорящего с оттенком игнорирования последствий. В качестве первого компонента выступает форма условного наклонения от глагола *буол-*, а в качестве второго – форма повелительного наклонения того же глагола.

(19)	Буоллар	буоллун,	мин	кыһаммаппын
	быть-COND-3SG	быть-IMP-3SG	я	заботиться-NEG.AOR-1SG
- 'Пусть, мне все равно (меня это не заботит)'.

4. Модель *буолар эрэ, буолбат эрэ* (досл. 'придет ли, не придет ли'), состоящая из положительной и отрицательной форм настоящего-будущего времени с разделительным союзом *эрэ*, выступает в качестве синтаксического средства выражения модальности и используется для обозначения неуверенности говорящего в осуществлении действия или состояния:

(20)	Хаһан эмэ	кулуба	буолар	эрэ,	буолбат	эрэ
	когда-нибудь	голова	статья-AOR	CONJ	статья-NEG.AOR	CONJ
- 'Когда-нибудь он станет головой улуса или не станет' (НЯ А, с. 146).

5. Сочетание *буолар буолбутун кэннэ* (досл. 'после того, что произошло, что произошло') наряду с семантикой следования передает оттенок неизбежности, обреченности произошедшего, предшествующего события. Первый компонент конструкции представлен причастием на *-ар*, второй компонент – причастием на *-быт* в форме притяжания с послелогом *кэннэ* 'после':

(21)	Ол эрэри	буолар	буолбутун	кэннэ,	этиминэ
	однако	быть-AOR-3SG	быть-PSTPT-ACC	после	говорить-CVB
- 'Однако, после того, как все и так случилось, можно и рассказать' (АС ТА, с. 121).

6. Сочетание причастной формы на *-ар* и ее отрицательной формы в определительной функции (23) и субстантивированной форме (22) образует устойчивую конструкцию *буолар-буолбат* со значением 'незначительный, ничтожный; пустяки'. Данное сочетание обладает определенным модальным значением – отрицательное отношение с оттенком незначительности, несерьезности или пренебрежения:

(22)	Ардыгар	буолары-буолбаты	сэһэргэһэн,	киэһэни	барыырыбыт
	иногда	быть-AOR-ACC-быть-NEG.AOR-ACC	разговаривать-CVB	вечер-ACC	тратить-IPF-1PL
- 'Иногда за пустыми разговорами мы проводили вечера' (ПТ ТА, с. 375).

(23)	Ол-бу	буолар-буолбат	кутталлар	сүтэн	хааллылар
	всякий	быть-AOR-быть-NEG.AOR	страх-PL	исчезнуть-CVB	AUX.V-PAST-3PL
- 'Всякие незначительные страхи внезапно исчезли' (НЗ ДьК, с. 160).

7. Уступительно-противительная конструкция *буоларын буолаҕа да* 'так-то так' обладает также оттенком согласия.

(24)	Буоларын	буолаҕа	да,	халымы	көрдүүр	оҕонньор	буолуо	ээ
	быть-AOR-ACC	быть-SUP-3SG	CONJ	калым-ACC	просить-AOR-3SG	старик	быть-FUT-3SG	MOD.PRTC
- 'Так-то так, но думаю, старик все-таки потребует калым' (АС ТА, с. 68).

В качестве первого компонента рассматриваемого сочетания выступает причастие на *-ар* в притяжательной форме винительного падежа, второй компонент – глагол в форме предположительного наклонения с союзом *да*.

Заключение

Таким образом, редупликация глагольной основы *буол-* в якутском языке имеет довольно специфические структурные и семантические особенности. Установлено, что полная редупликация характерна лишь для деепричастий на *-а/-ыы* (*буола-буола*) и формы будущего времени (*буолуо-буолуо*), тогда как устойчивые конструкции, образуемые путем повторения данной основы, включают различные виды деепричастий, причастий, а также формы предположительного, условного, повелительного наклонения, настоящего-будущего, прошедшего незаконченного времени и их отрицательные формы.

Анализ семантической структуры рассмотренных конструкций показал, что в отличие от удвоенных форм других глаголов, обладающих преимущественно аспектуальным значением, редупликация глагола *буол-* используется чаще для выражения модальной семантики с оттенком допущения, гипотетичности, особого превосходства, решимости говорящего либо его отрицательного отношения (пренебрежения, обреченности, неуверенности в осуществлении действия).

Функциональная особенность удвоенного деепричастия *буола-буола*, помимо выражения негативной модальной оценки, заключается в том, что данная форма в сочетании с наречиями времени образует обстоятельства цикличности, с именами числительными подчеркивает количественное распределение субъектов, в составе сложной глагольной формы с отглагольным наречием на *-ыхча* передает незавершенность готового совершиться действия.

Перспективы дальнейшего исследования могут заключаться в составлении полного перечня редуцированных глагольных форм якутского языка и описании их компонентного состава и семантической структуры.

Условные обозначения в глоссах

1, 2, 3 – показатели лица; AVL – исходный падеж; ACC – винительный падеж; ADVLZ – показатель образования наречий; AOR – настоящее-будущее время; AUX.V – вспомогательный глагол; COM – совместно-взаимный залог; COND – условное наклонение; CONJ – союз; CVB – деепричастие; DAT – дательный падеж; DIM – диминутив, показатель уменьшительности; FUT – будущее время; IMP – показатель императивности; INSTR – творительный падеж; IPF – имперфект, прошедшее незаконченное время; MOD.PRTC – модальная частица; NEG – отрицательная форма; NUM.DISTR – разделительное числительное; PAST – недавнопрошедшее время, прошедшее категорическое время; PERF – прошедшее результативное время; PL – множественное число; POSS – показатель принадлежности; PSTPT – преждепрошедшее повествовательное время; RED – дубликация; SG – единственное число; SUP – предположительное наклонение.

Сокращения

AA СК – Амма Аччыгыя – Мординов Н. Е. Сааскы кэм (Весенняя пора: роман). Дьокуускай: Бичик, 1994.

АС ТА – Анемподист Софронов. Талыллыбыт айымньылар (Избранные сочинения: в 2-х т.). Якутской: Саха сириэҕи кинигэ изд-вота, 1964. Т. 1.

ИД ЭХ – Иван Данилов. Эҥ хочо (Благодатная долина: рассказы для детей) Якутской: Саха сириэҕи кинигэ изд-вота, 1967.

НЗ ДьК – Николай Заболоцкай. Дьэллик кэпсээннэрэ (Рассказы охотника Джеллика). Якутской: Саха сириэҕи кинигэ изд-вота, 1971.

НЯ А – Николай Якутской – Золотарев Н. Г. Адаҕа (Путы: повесть). Якутской: Саха сириэҕи кинигэ изд-вота, 1982.

ПТ ТА – Петр Тобуруокап. Талыллыбыт айымньылар (Избранное: стихи и поэмы). Якутской: Саха сириэҕи кинигэ изд-вота, 1977.

СЕ ТП – Степан Ефремов. Талыллыбыт пьесалар (Избранные пьесы). Якутской: Саха сириэҕи кинигэ изд-вота, 1964.

ТС ТА – Тимофей Сметанин. Талыллыбыт айымньылар (Избранное). Якутской: Саха сириэҕи кинигэ изд-вота, 1969.

Источники | References

1. Абдуллаева А. А. Функционально-семантические особенности глагольной редуликации в кумыкском языке (в сопоставительном плане) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 11-2.
2. Алиева Н. Ф. Удвоение как грамматический способ (на материале языков Юго-Восточной Азии) // Морфема и проблемы типологии: сб. ст. М.: Наука, 1991.
3. Бетлингк О. Н. О языке якутов / пер. с нем. В. И. Рассадина. Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1990.
4. Винокурова Н. И. Глоссирование как метод репрезентации текстов в якутском языке // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2016. № 4 (17).
5. Гафуров Н. А. Структура и семантика повтора: лингвистический аспект (на материале таджикского языка): автореф. дисс. ... к. филол. н. Душанбе, 2019.
6. Казаченко О. В., Ковальчук О. В. Дивергентная редуликация как феномен языковой игры // Уральский филологический вестник. Серия «Язык. Система. Личность. Лингвистика креатива». 2020. № 2.
7. Коркина Е. И. Глагольные лично-отнесенные модальные конструкции в якутском языке. Якутск, 1979.
8. Коркина Е. И. Деепричастия в якутском языке. Новосибирск: Наука, 1985.
9. Крючкова О. Ю. Редуликация в аспекте языковой типологии // Вопросы языкознания. 2000. № 4.
10. Минлос Ф. Р. Редуликация и парные слова в восточнославянских языках: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2004.
11. Озонава А. А. Модальные причастные аналитические конструкции со служебным компонентом бол= в алтайском языке // Языки коренных народов Сибири: сб. науч. тр. 1998. Вып. 4.
12. Петров Н. Е. Модальные сочетания в якутском языке. М.: Наука, 1988.

13. Петров Н. Е. Частицы в якутском языке. Якутск, 1978.
14. Попова Н. И. Перифрастическая форма -ар/-бат буол- в якутском языке: аспектуальная семантика // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2012. № 2 (5).
15. Рожанский Ф. И. Редупликация: опыт типологического исследования. М.: Знак, 2011.
16. Саньярова Н. С. Редупликация в русском языке: структурно-семантический, функциональный, лингводидактический аспекты. М.: Эдитус, 2019.
17. Столбова О. В. Некоторые дополнения к «Бинарной теории редупликации» («замещающая редупликация» в чадских языках и в аккадском) // Вестник Института востоковедения Российской академии наук. 2019. № 2 (8).
18. Торотоев Г. Г. Хатылаан этии халыыптарын туттуу // Ийэ тылбыт этигэн кэрэтэ. Дьокуускай: Бичик, 2002.
19. Убрятова Е. И. Исследования по синтаксису якутского языка. Простое предложение. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1950.
20. Убрятова Е. И. Удвоение основы слова в якутском языке // Вопросы грамматики: сб. ст. к 75-летию акад. И. И. Мещанинова. М. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1960.
21. Убрятова Е. И. Усилительное повторение основы слова в форме зависимого от нее члена предложения в якутском языке // Тюркологические исследования. М. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1963.
22. Убрятова Е. И., Петров Н. Е., Неустроев Н. Н. Грамматика современного якутского литературного языка. Синтаксис / отв. ред. М. И. Черемисина. Новосибирск: Наука, 1995.
23. Харитонов Л. Н. Типы глагольной основы в якутском языке. М. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1954.
24. Харитонов Л. Н., Дьячковский Н. Д., Иванов С. А. Грамматика современного якутского литературного языка. Фонетика и морфология / отв. ред. Е. И. Убрятова. М.: Наука, 1982.
25. Broselow E., McCarthy J. A Theory of Internal Reduplication // The Linguistic Review. 1984. No. 3.
26. Inkelas S., Zoll Ch. Reduplication. Doubling in Morphology. Cambridge: Cambridge University Press, 2005.
27. Wilbur R. B. The Phonology of Reduplication: Doctoral Dissertation. Bloomington, 1973.

Информация об авторах | Author information

RU**Самсонова Екатерина Максимовна¹**, к. филол. н.¹ Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук, г. Якутск**EN****Samsonova Ekaterina Maksimovna¹**, PhD¹ Institute for Humanitarian Research and North Indigenous People Problems of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk¹ samsonova_em@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 12.04.2023; опубликовано online (published online): 16.08.2023.

Ключевые слова (keywords): якутский язык; глагол; повтор; редупликация; модальность; Yakut language; verb; verb; repetition; reduplication; modality.